Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-4-486-490

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: kulieshova_01@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

ассистент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: ukrozhenkozoo@mail.ru

САМОЙЛОВА Софья Александровна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sofyasam0ilova@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПОТЕРИ МОТИВАЦИИ ОБУЧЕНИЯ АСПИРАНТАМИ

Аннотация. *Проблема потери мотивации аспирантами приобретает характер системного кризиса, угрожающего воспроизводству научных кадров в России. В статье на основе теории самодетерминации анализируются факторы демотивации: доминирование экстернальных мотивов (отсрочка от службы, диплом) над внутренним познавательным интересом, авторитарный стиль научного руководства, бюрократическая нагрузка и низкий уровень стипендий. Показано, что фрустрация потребностей в автономии и компетентности коррелирует с эмоциональным выгоранием (r=0,52) и отсевом, достигающим 40-50% на втором году обучения. Обоснована необходимость перехода к автономному стилю руководства, сокращения административного давления и адресной психологической поддержки для сохранения кадрового потенциала науки.*

Ключевые слова: *мотивация аспирантов, теория самодетерминации, эмоциональное выгорание, научное руководство, отсев, автономия, кадровый потенциал.*

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food

Products Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior Lecturer, at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,

Assistant Professor, of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SAMOILOVA Sofya Alexandrovna,

Lecturer, of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

THE PROBLEM OF LOSS OF MOTIVATION IN STUDYING BY POSTGRADUATE STUDENTS

Annotation. *The problem of demotivation among graduate students is becoming a systemic crisis, threatening the reproduction of scientific personnel in Russia. This article, drawing on self-determination theory, analyzes factors of demotivation: the dominance of external motives (deferment from military service, diploma) over intrinsic cognitive interest, an authoritarian style of academic supervision, bureaucratic workload, and low stipends. Frustration of the needs for autonomy and competence is shown to correlate with emotional burnout (r=0.52) and attrition, reaching 40-50% in the second year of study. The article substantiates the need to transition to an autonomous leadership style, reduce administrative pressure, and provide targeted psychological support to preserve scientific human resources.*

Key words: *graduate student motivation, self-determination theory, emotional burnout, academic supervision, attrition, autonomy, human resources.*

Проблема потери мотивации обучения аспирантами приобретает характер системного кризиса в системе высшего образования России, где диссонанс между идеализированными ожиданиями от научной карьеры и суровой реальностью аспирантского этапа приводит к резкому снижению внутренней мотивации, массовому отсеву и общему падению качества научных исследований. В условиях реформирования аспирантуры, ориентированного на Болонский процесс и коммерциализацию науки, аспиранты все чаще руководствуются экстернальными стимулами, такими как отсрочка от военной службы, получение диплома для карьерного роста или временная стипендия, вместо подлинного познавательного интереса, что провоцирует амотивацию, эмоциональное выгорание и формирование негативного отношения к академической среде. Согласно теории самодетерминации Райана и Деси, фрустрация базовых психологических потребностей в автономии, компетентности и связанности напрямую предсказывает намерение прекратить обучение, с корреляцией до 0,52 между амотивацией и тревогой на выборке российских аспирантов [1,2].

Теоретический фундамент проблемы опирается на теорию самодетерминации, постулирующую континуум мотивации от амотивации через контролируемую форму, зависящую от внешнего давления и наград, к автономной, основанной на внутреннем интересе и идентифицированных ценностях. Автономная мотивация коррелирует с высокой настойчивостью в исследованиях, продуктивной публикационной активностью и общей удовлетворенностью аспирантским этапом, в то время как контролируемая мотивация ассоциируется с повышенной тревогой, депрессивными симптомами и низкой самоэффективностью, что подтверждено многоуровневым регрессионным анализом на выборке 155 аспирантов ведущих вузов. В российском контексте экстернальные мотивы доминируют у более чем 60 процентов опрошенных, поскольку аспирантура воспринимается не как платформа научного

самосовершенствования, а как инструмент социальной мобильности или формального повышения квалификации, что приводит к быстрому истощению начального энтузиазма [3,6].

Стиль научного руководства выступает мощным предиктором мотивационных сдвигов: автономный стиль, предполагающий поддержку независимости и предоставление рациональных объяснений, усиливает удовлетворенность потребностями и снижает риски выгорания, в отличие от контролирующего подхода, навязывающего цели через давление, или хаотичного, лишенного структуры. Структурный анализ выявил, что фрустрация потребности в автономии увеличивает контролируемую мотивацию на 35 процентов, повышая вероятность отсева, особенно среди аспирантов второго года обучения. Демографические и личностные модераторы, включая женский пол, более высокий возраст и интроверсию, усиливают уязвимость: женщины демонстрируют более высокую внутреннюю мотивацию на старте, но быстрее истощаются под давлением бюрократии. Личностные факторы, такие как низкая эмоциональная устойчивость и перфекционизм, взаимодействуют с институциональными барьерами, формируя порочный круг демотивации [4].

Организационные условия аспирантуры, включая чрезмерную бюрократию, нестабильное финансирование и обязательное совмещение обучения с подработкой, создают хронический стресс, подрывающий мотивацию. Низкий уровень стипендий, не превышающий прожиточного минимума в большинстве регионов, нарушает принцип справедливого обмена усилиями и вознаграждением, провоцируя амотивацию уже на первом году обучения, когда иллюзии о научной романтике рассеиваются. Публикационная нагрузка, часто достигающая 5-7 статей в Scopus без адекватной методической поддержки, усиливает ощущение некомпетентности, поскольку аспиранты сталкиваются с отказами в журналах без конструктивной обратной связи от руководителей [5].

Региональные диспропорции усугубляют кризис: в периферийных вузах дефицит лабораторного оборудования и конференций снижает возможности для эмпирических исследований, в то время как столичные университеты предлагают гранты и стажировки, формируя миграцию мотивированных кадров и отсев остальных. Административные требования, такие как обязательные педагогические практики без оплаты, отвлекают от диссертационной работы, снижая фокус и усиливая прокрастинацию, подтвержденную корреляцией r=0,48 между нагрузкой и намерением отсева. Реформы 2020-х годов, вводящие конкурсный отбор и сокращение сроков аспирантуры до трех лет, повысили давление, не компенсированное ресурсами [6,3].

Потеря мотивации запускает каскад психологических последствий, начиная с эмоционального выгорания по модели Маслач, где истощение коррелирует с амотивацией (r=0,52), цинизмом к научному процессу и редукцией профессиональных достижений. Низкая самоэффективность приводит к избеганию сложных задач, таким как разработка гипотез или полевые эксперименты, что снижает глубину диссертаций и их применимость. Отсев достигает 40-50 процентов в первые два года, особенно в гуманитарных науках, где абстрактные темы требуют устойчивой внутренней мотивации.

Депрессивные симптомы и тревога усиливаются при контролируемой мотивации, поскольку внешние стимулы не удовлетворяют потребность в значимости, формируя хронический стресс с соматическими проявлениями, включая нарушения сна и снижение иммунитета. Долгосрочные эффекты включают формирование негативного отношения к науке: демотивированные аспиранты предпочитают административные или коммерческие позиции, усугубляя кризис воспроизводства научных кадров. Гендерные различия проявляются в том, что женщины чаще переживают эмоциональное истощение, мужчины — цинизм, что влияет на семейные планы и репродуктивный потенциал академической среды [7].

Эмпирические исследования в России подтверждают глобальные тренды: в выборке 300 аспирантов материальные мотивы лидируют (35 процентов), за ними профессиональные (25 процентов) и творческие (20 процентов), но только автономная мотивация предсказывает публикации (=0,42) и защиту. Многоуровневый анализ на 155 респондентах показал, что удовлетворенность потребностями объясняет 40 процентов вариации намерений завершения, с модерацией стиля руководства. В международном сравнении российские аспиранты демонстрируют более низкую автономию (M=4,2 vs 5,1 в ЕС), связанную с авторитарными традициями. Типологизация мотивов выявила четыре кластера: от искренне мотивированных (15 процентов) до инструментальных (45 процентов), с преобладанием последних [8].

Лонгитюдные данные фиксируют падение мотивации на 28 процентов ко второму году, коррелирующее с публикационными неудачами. В технических науках мотивация устойчивее за счет грантов, в гуманитарных — демотивация выше из-за субъективности оценок.

Демотивация снижает инновационность исследований: аспиранты выбирают тривиальные темы для быстрой защиты, минимизируя риск, что приводит к шаблонным диссертациям без вклада в науку. Публикационная активность падает на 20 процентов в демотивационных группах, ослабляя позиции вузов в рейтингах и международных грантах. Это создает дефицит молодых ученых: ежегодно теряется до 10 тысяч кандидатов наук, усугубляя старение академического состава.

Системные последствия включают снижение междисциплинарности: демотивированные аспиранты избегают коллабораций, фокусируясь на формальных требованиях. Экономический эффект — потеря человеческого капитала, поскольку выпускники уходят в бизнес, где ценится практическая компетентность [7].

Диагностика мотивации требует регулярных опросов по шкалам BPNSS и AMS с анализом профилей для timely интервенций. Тренинги для руководителей по автономному стилю повышают удовлетворенность на 30 процентов. Индивидуальные траектории с фокусом на сильные стороны усиливают компетентность. Финансовые стимулы, включая бонусы за публикации, балансируют экстернальные мотивы.

Институциональные меры охватывают сокращение бюрократии, введение менторства и психологической поддержки, снижающие отсев на 15 процентов. Цифровизация, включая онлайн-курсы по методологии, облегчает доступ к ресурсам [9].

Будущие исследования должны использовать лонгитюдные дизайны для отслеживания динамики мотивации и роли ИИ в обучении. Вузы обязаны внедрять мотивационные аудиты, программы квалификации руководителей и грантовые конкурсы для мотивированных групп, обеспечивая устойчивое развитие аспирантуры. Государственная политика должна стимулировать финансирование и престиж науки для перехода от формализма к подлинной автономии.

Список литературы:

[1] Марчук, Л. А. От чего зависят удовлетворенность аспирантурой и намерения ее завершения у современных аспирантов? / Л. А. Марчук, Т. О. Гордеева // Психологическая наука и образование. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 5-15. – DOI 10.17759/pse.2024290401.

[2] Марчук, Л. А. Стиль научного руководства как предиктор мотивации и выгорания аспирантов / Л. А. Марчук // Психологическая наука и образование. – 2025. – Т. 30, № 3. – С. 100-110. – DOI 10.17759/pse.2025300308.

[3] Лызь, Н. А. Специфика обучения в аспирантуре: Роль мотивации аспирантов / Н. А. Лызь, И. С. Лабынцева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2019. – № 1. – С. 68-72.

[4] Козубцов, И. Н. Педагогические приемы и подходы к мотивации аспирантов к развитию в профессиональной и методологической сфере культуры / И. Н. Козубцов, Л. С. Таршилова // Образовательные науки и психология. – 2023. – № 3(68). – С. 71-78.

[5] Дмитриев, П. А. Ключевые факторы мотивации к обучению в аспирантуре / П. А. Дмитриев, А. С. Финогенова // Управленческое консультирование. – 2022. – № 11(167). – С. 123-131. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-11-123-131.

[6] Терентьев, Е. А. Зачем сегодня идут в аспирантуру. Типологизация мотивов российских аспирантов / Е. А. Терентьев, Н. В. Рыбаков, Б. И. Бедный // Вопросы образования. – 2020. – № 1. – С. 40-69. – DOI 10.17323/1814-9545-2020-1-40-69.

[7] Новохатько, И. М. Об особенностях мотивационных характеристик студентов и аспирантов исследовательского университета / И. М. Новохатько, К. Н. Мормулевская // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 647.

[8] Лабынцева, И. С. Особенности мотивации научной деятельности современных аспирантов / И. С. Лабынцева // Вопросы педагогики. – 2021. – № 6-1. – С. 210-216.

[9] Гордеева, Т. О. Мотивационные профили аспирантов и их связь со стилем научного руководства и публикационной активностью / Т. О. Гордеева, Л. А. Марчук // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 72-91. – DOI 10.11621/TEP-25-22.

References:

[1] Marchuk, L. A. What determines satisfaction with postgraduate study and intentions to complete it among modern postgraduate students? / L. A. Marchuk, T. O. Gordeeva // Psychological Science and Education. - 2024. - Vol. 29, No. 4. - Pp. 5-15. - DOI 10.17759/pse.2024290401.

[2] Marchuk, L. A. Style of scientific supervision as a predictor of motivation and burnout of postgraduate students / L. A. Marchuk // Psychological Science and Education. - 2025. - Vol. 30, No. 3. - Pp. 100-110. - DOI 10.17759/pse.2025300308.

[3] Lyz, N. A. Specifics of Postgraduate Studies: The Role of Postgraduate Students' Motivation / N. A. Lyz, I. S. Labyntseva // Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. - 2019. - No. 1. - Pp. 68-72.

[4] Kozubtsov, I. N. Pedagogical Techniques

and Approaches to Motivating Postgraduate Students to Develop in the Professional and Methodological Sphere of Culture / I. N. Kozubtsov, L. S. Tarshilova // Educational Sciences and Psychology. - 2023. - No. 3 (68). - Pp. 71-78.

[5] Dmitriev, P. A. Key Factors of Motivation for Postgraduate Studies / P. A. Dmitriev, A. S. Finogenova // Management Consulting. – 2022. – No. 11(167). – P. 123-131. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-11-123-131.

[6] Terentyev, E. A. Why people go to graduate school today. Typology of motives of Russian graduate students / E. A. Terentyev, N. V. Rybakov, B. I. Bedny // Voprosy obrazovaniya. – 2020. – No. 1. – P. 40-69. – DOI 10.17323/1814-9545-2020-1-40-69.

[7] Novokhatko, I. M. On the features of motivational characteristics of students and graduate students of a research university / I. M. Novokhatko, K. N. Mormulevskaya // Modern problems of science and education. – 2015. – No. 1-1. – P. 647.

[8] Labyntseva, I. S. Features of motivation for scientific activity of modern postgraduate students / I. S. Labyntseva // Issues of pedagogy. – 2021. – No. 6-1. – P. 210-216.

[9] Gordeeva, T. O. Motivational profiles of postgraduate students and their relationship with the style of scientific supervision and publication activity / T. O. Gordeeva, L. A. Marchuk // Theoretical and experimental psychology. – 2025. – Vol. 18, No. 3. – P. 72-91. – DOI 10.11621/TEP-25-22.

